

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Вопросы функционального анализа современного башкирского историко-этнографического текста

Г. Г. КАГАРМАНОВ

(СТЕРЛИТАМАКСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. З. БИИШЕВОЙ)

В статье рассматриваются особенности функционирования специальной лексики и терминологии в современных русскоязычных историко-этнографических и этнокультурных текстах о башкирах и о Башкортостане.

Ключевые слова: текст, специальный текст, текстовый анализ термина, лексика, историко-этнографический текст, этнокультурный текст, башкиры, Башкортостан.

Задачи текстологии требуют глобального подхода к изучению единиц, непосредственно составляющих текст. Терминоведческая теория подразделяет все изучаемые ею специальные тексты на терминопорождающие, терминопользующие и терминокфиксирующие. При решении проблематики «термин и текст (контекст)» могут быть применены два функциональных подхода: 1) текстовый анализ термина (от термина к тексту) и 2) терминологический анализ текста (от текста к термину), которые дают разные теоретико-прикладные результаты (Лейчик, 2006: 190). Известно, что словарный состав научного текста можно условно разделить на три пласта: общеупотребительный, общенаучный и конкретно-научный, или терминологический. Самый многочисленный — общеупотребительный (межстилевой) пласт лексики. Он является основой любого стиля речи и нейтрален не только в отношении стиля, но и в отношении автора. Общенаучная лексика призвана передавать информацию, связанную с познавательной деятельностью человека: с открытиями, наблюдениями, систематизацией материала. И наконец, терминологическая лексика — наиболее специфическая особен-

ность специального текста. Каждая отрасль науки имеет систематически организованную терминологию, которая соответствует объекту, предмету, метаязыку и методам данной науки (Теория и практика..., 1987: 129–130).

В предлагаемой статье рассматриваются особенности функционирования специальной лексики и терминологии в современных научных и учебных изданиях — в русскоязычных историко-этнографических и этнокультурных текстах о башкирах и о Башкортостане (Асфандияров, 2006; Бикбулатов и др., 2002; Давлетшина, 2011; История и культура Башкортостана, 1997; Культура Башкортостана, 2004; Янгузин, Хисамитдинова, 2007). В указанной специальной литературе раскрываются происхождение (этногенез), этнодемография, хозяйственный уклад, социальное устройство, становление духовной культуры башкирского народа. Учитывая, что нет этноса без языка, культуры, литературы и искусства, в них включены большинство ранее известных, а также новых материалов по башкироведению: по башкирскому языкознанию и общей лингвистике, мифологии и фольклору, литературе и письменности, этнолингвистике и культурологии и др. Следу-

ет отметить, что метаязыком обозначенных башкирских историко-этнографических текстов является русский язык, а объектом исследования выступают башкирские реалии, именуемые по преимуществу на языке оригинала. В центре внимания находятся реалии башкирской языковой картины, так как они являются исходными, и их функционирование осуществляется через призму русскоязычного текста по принципу: так в башкирском языке, а как в русском (таковы башкирские реалии, а что им соответствует в русском языке и т. д.). Сама природа научного процесса имеет два главных понятийных стержня: исследователь (автор) и исследуемый объект, между которыми всегда существует определенное взаимодействие, т. е. исследователь (языковая личность) воздействует на объект исследования. В связи с этим можно выделить билингвистический аспект башкирского историко-этнографического текста на уровне русско-башкирского двуязычия. Таким образом, отбор, ввод и разъяснение (семантизация) башкирских этнографизмов — проблема первостепенного значения в соответствующей специальной литературе. В арсенале средств научного труда есть немало приемов и способов переводной и беспереvodной семантизации специальной лексики и терминологии.

1. Двуязычие в историко-этнографическом тексте реализуется через речевую деятельность авторов-билингвов, владеющих башкирским языком в качестве языка для специальных целей. В пределах контекстуальной соотносительности допускается самостоятельное дистантное употребление башкирских этнографизмов в оригинале и их эквивалентов (переводов) в русском языке. Например: **башкиры** — тюркоязычное население Южного Урала, зафиксированное в письменных источниках еще в IX–X вв. под именем **башгирд**, **башкерд**, **башджерд**, **башджарт** и др. Самоназвание народа — башкорт. От этнонима происходит название республики — Башкортостан (Бикбулатов и др., 2002: 6). О народе с названием «башкорт» свидетельствуют уже первые письменные источники о башкирах (Янгузин, Хисамитдинова, 2007: 21). Название «Башкирия» — русская адаптация термина «Башкорт иле» — Страна

башкир, позже Башкортостан (Асфандияров, 2006: 9). **Хауын** в башкирском обществе не был изобретением или установлением господствующего класса (Янгузин, Хисамитдинова: 212). Как и раньше, продолжают существовать **хауын**, **аш**, **омэ** (там же: 236). Наиболее древним праздником у башкир является **йыйын** (там же: 272); Скотоводы д. Биалово (Баймакский район) имели четыре остановки: место, где жили до сенокоса (**Оло Хэуэнэк**), место, где находились сенокосные луга (**Кандыбил**), стоянка в августе (**Бэлэкэй Хэуэнэк**), место осенней стоянки (**Козго ташлы йорт**) у подножия Ирендыка (Бикбулатов и др., 2002: 54).

2. Широкое распространение получило параллельное контактное сопотребление башкирского оригинала и русского перевода, не только апеллятивов, но и ономастикона, а также пословиц и поговорок и других микротекстов. Порядок расположения материала двоякий: а) сначала башкирский оригинал, рядом с ним переводящая русская единица; б) русский эквивалент предшествует исконной форме, употребляется доминирующим образом. Этнонимы и другие этнографизмы дублируются, можно сказать, в обязательном порядке. Этимологические дублеты иногда употребляются в специальном тексте как смешанные образования (в). Примеры: а) На гумне хлеб складывали в **«кэбэн»** («кладухи» у русских, «каваны» у марийцев) (Янгузин, Хисамитдинова, 2007: 182); в прошлом у башкир существовало и единое существо **Ер — Хью** (Земля — Вода), олицетворяющее единство земли и воды (там же: 265); как отголосок древнейших религиозных верований бытует сегодня среди башкир мелодия **«Сырау торна»** («Журавлиная песнь») (там же: 269); в частности, сохранились **кыпчакские** атрибуты, а именно дерево — **карама** (вяз), птица — **боркот** (орел), оран — **тохсаба** (токсаба); атрибуты **усерганцев**: дерево — **милэш** (рябина), птица — **торна** (журавль), оран — **мойтэн** (муйтен); **айлинцев**: дерево — **тирэк** (тополь), птица — **шонкар** (кречет), оран — **салауат** (салават) и др. (там же: 290); по представлениям башкир, у человека бывает четыре души: **йэн** — «душа жизни», **исем** — «душа имени», **кот** — «душа счастья и благополучия» и **тын** — «душа дыхания»

(История и культура..., 1997: 236); б) значение скотоводства как жизненно важной отрасли хозяйства подчеркивается в шежере (**шэжэрэ**) и памятниках устного народного творчества (Бикбулатов и др., 2002: 47); жали созревший урожай серпами (**урак**), реже косами-горбушами, связывали в снопы (**колтэ**), складывали в копны (**зурат, кубэ, сумэлэ**) (там же: 83); в юго-восточную географическую группу башкир входят племена юрматы (**юрматы**), бурзян (**борйэн**), усерган (**усэргэн**), тангаур (**тэнгэуер**), тамьян (**тамъян**) и кыпчак (**кыпсак**) (Янгузин, Хисамитдинова, 2007: 51); на сабантуе традиционно проводились скачки (**бэйге**), борьба (**корэш**), бег (**йугереу**) (там же: 276); вотчинники называли башкира-припущенника, затем и припущенников-переселенцев из Поволжья **этэмбэй, ебэрелмеш** или **килмешэк** (Асфандияров, 2006: 266); в некоторых районах в том же значении (родовые подразделения) применяли следующие термины: **насел (нэсел)**, тармыт (**тармыт**), торком (**торком**), ус (**ос**), яур (**йэуер**), туба (**тубэ**) (История и культура..., 1997: 76); свидетельством осведомленности населения о рудных местах и о добыче металлов являются данные топонимии: Тимертау (**Тимертау, тимер — железо, тау — гора**), Тимеркая (**Тимеркая, тимер — железо, кая — скала**), Бакыртау (**Бакыртау, бакыр — медь, тау — гора**), Кургашай, Кургашылы (**Кургашай, Кургашылы, кургаш — свинец**), Алтынсай (**Алтынсай, алтын — золото**) и др. (Бикбулатов и др., 2002: 92); в башкирском быту неукоснительным правилом был обычай ответного гостеприимства — «Праздничное угощение взаимно» (**Байрам ашы кара-каршы**) — это выражение стало поговоркой (там же: 151); в) занавеси — **шаршау**, игравшие основную роль в функциональном разграничении жилого помещения и его убранстве, отличались яркой декоративностью (там же: 99).

3. В башкирском историко-этнографическом тексте широко используется наглядный способ семантизации — объяснение значений реалий материальной культуры путем показа их иллюстраций (рисунков, схем, музейных экспонатов и др.), словесное сопровождение которого может быть либо одноязычным, либо двуязычным. См., например, рисунки

«Предметы скотоводства», «Предметы пчеловодства», «Охотничье снаряжение», «Сельскохозяйственные орудия» в работе Р. З. Янгузина, Ф. Г. Хисамитдиновой (Янгузин, Хисамитдинова, 2007: 106, 124, 126, 128, 177, 181) и схему бытования башкирских праздников и обрядов (там же: 280) и др.

4. В тех случаях, когда названия специфических для башкирского быта реалий не имеют соответствий в русском языке (безэквивалентная лексика), в переводе дается термин в русском написании (транслитерации). Переводы терминов включают в себя наиболее распространенные способы: нахождение эквивалента (оптимальный способ!), придание термину нового значения под влиянием этнографизма в языке оригинала, семантическое и структурное калькирование, заимствование, перевод буквальный, иногда — описательный. Таким образом, в специальном тексте башкирский оригинал, русский перевод с возможными способами беспереводной семантизации (толкование слов, или семантическое определение; семантизация через словообразовательные связи; контекстуальный и т. д.) функционируют в тесном взаимодействии, образуя тройную связь. Примеры: кобылье молоко обычно сливали в большой кожаный сосуд — саба (**хаба**) и сбивали кумыс (Бикбулатов и др., 2002: 48); на время дойки на кобылицу набрасывали корок (**корок**) — петлю на длинном шесте (там же: 48); к периоду распространения ислама относятся мавзолеи — кашана (**кэшэнэ**) Тура-хана и Хусаин-бека, построенные в XIV–XV вв. (там же: 182); значительным моментом в свадебных торжествах, проводимых в ауле жениха, является обряд показа источника воды — «сыу башлау» (**хыу башлау**) у южных и юго-восточных башкир, «сыу юлы башлатыу» (**хыу юлы башлатыу**) у северо-западных, «сыу курхатыу» (**хыу курхэтеу**) у уральских башкир (там же: 195); из 392 названий птиц, зафиксированных в книге Э. Ф. Ишбердина «Птицы Башкортостана», 148 имеют в своем составе цветообозначение. Сравните: **аккош** — лебедь (букв. белая птица), **карагош** — большой подорлик (букв. черная птица), **харыгош** — иволга (букв. желтая птица), **кызылтуш** — снегирь (букв. красная грудь) и др. (там же: 251); при сильном

испуге, по представлениям башкир, у человека «улетает душа» (кото оса) (там же: 305); с тех пор у башкир бытует фразеологизм «Эндрэй казнахы» (Андреева казна) в смысле неиссякаемого источника средств (Асфандияров, 2006: 51); любопытно отметить, что по-башкирски «женитьба» — *ойлэнеу* буквально означает «обзаводиться домом» (там же: 299); у древних башкир основными типами жилищ были *аласык* — разборный плетеный шалаш, *тирмэ* — переносная, разборная круглая или многогранная юрта, *бурама* — восьмигранный или квадратный сруб (Культура Башкортостана, 2004: 199).

5. В историко-этнографическом тексте наблюдается дополнительный способ пояснения специальной лексики и терминологии путем раскрытия их этимологии. Особенно эффективен этот способ при определении фундаментальных, базовых понятий, терминов, образованных не только из международных терминологических элементов, но и из исконных, собственно историко-этнографических и этнокультурных. В силу общей специфики историко-этнологических наук понятие и термин «этимология» в них употребляется в более широком плане, например через призму проблематики происхождения (этногенеза) в данном случае башкирского народа. Как известно, не нашла удовлетворительного решения, например, история возникновения этнонима башкорт (*башкорт*). Вопрос оказался намного сложнее, чем приемлемая этимологизация этого термина. По вопросу о возникновении этнонима *башкорт* в настоящее время существуют различные точки зрения. Таковы основные гипотезы о происхождении этнонима *башкорт*. Ни одна из них не представляется достаточно убедительной, и это наталкивает исследователей на новые поиски (Бикбулатов и др., 2002: 9–10); В историко-этнографической и лингвистической литературе предпринято множество попыток толкования этнонима *башкорт*. Нет смысла подробно рассматривать каждую версию. Остановимся на наиболее важных из них. Название проса *тары* восходит к древнетюркскому *tary — тары — «сеять, засеять» и *tary — тарыг — зерно, злаки, хлеб (Бикбулатов и др., 2002: 76). Слово *убыр* восходит к др.-тюрк. *or — пожирать, втягивать, высасывать (Ян-

гузин, Хисамитдинова, 2007: 269). Термин этот (тептяр) берет свое начало от башкирского (тюркского) слова *тибэу* — *тибэлэу* — *типтэрэу* — *типтэр* — *типтар* в смысле «вытеснить(ся), выталкивать(ся), быть отвергнутым» (Асфандияров, 2006: 280). Термин «тептяр», по правильному мнению проф. А. З. Асфандиярова, происходит от башкирского слова «*тибеу, тибелеу*», т. е. выгнанный из общины (по: Янгузин, Хисамитдинова, 2007: 100). Поташ (смесь растворимых солей — углекислый калий, сернокислый калий, хлористый калий, углекислый натрий) происходит от древнего немецкого слова «*pott*» — горшок и «*ash*» — зола, по-голландски это слово означает «горшечная зола, так как ее когда-то сохраняли и транспортировали в горшках (там же: 155–156). Поташ (углекислый калий, K_2CO_3) получался выщелачиванием древесной или травяной золы, выпариванием щелока и последующим прокаливанием остатка в горшках; отсюда название «поташ» (голл. — *Potas om Pot* — горшок и *as* — зола) (Асфандияров, 2006: 238). Из приведенных слов *язык, языу, янылышыу, яманлык* являются тюркскими по происхождению, а слова *енэйэт, гэйеп* и *хата* имеют арабское происхождение (там же: 296). Аманат — слово арабское, означающее «заложник» (там же: 56). Гипотеза о происхождении термина *тептяр* от персидского *дэфтэр*, хотя нами не отвергается, не подтверждается фактами (Асфандияров, 2006: 269). Термин *культура* происходит от латинского *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание (Янгузин, Хисамитдинова, 2007: 263). В развитии семейно-брачных отношений большую роль играла экзогамия (от греч. *экзо* — вне, снаружи и *гамос* — брак, т. е. запрет брачных отношений между членами родственного коллектива) (Асфандияров, 2006: 306). Эндогамия (от греч. *эндо* — внутри, *гамос* — брак) — обычай, предписывающий заключать браки в пределах племени и т. д. (там же: 309). С калымным браком и многоженством тесно связаны пережиточные формы брака — *левират* (от лат. *levir* — деверь, брат мужа) и *сорорат* (от лат. *soror* — сестра) (там же: 329). Почти до XX в. сохранились древние семейные обычаи башкир, связанные с экзогамией (запрет брака внутри ро-

да), **левиратом** (женильба на вдове умершего брата или дяди), **сороратом** (женильба на сестре или племяннице умершей жены) (Янгузин, Хисаметдинова, 2007: 298) и др. Иногда этимология этнографизмов раскрывается в сносах: коллекция Российского этнографического музея и музеев г. Уфы насчитывает десятки **хараусов (харауыс)** — женских налобных украшений; **тастаров (тастар)** — платков с вышитыми концами (Бикбулатов и др., 2002: 101); **саба (башк. хаба)** — сосуд из цельной шкуры крупного скота для хранения кумыса; **турсук (башк. турхык)** — такой же сосуд меньшего размера (Культура Башкортостана, 2004: 38) и т. д.

В школьном учебнике дается еще краткий словарь основных терминов с определениями, упоминаемых в тексте, который облегчает восприятие информации, а также служит показателем содержания и метаязыка текста (там же: 108–109, 170).

Отметим, что современный башкирский русскоязычный историко-этнографический текст по своим языковым параметрам является в какой-то степени и полилингвистическим. Язык исторических документов смешанный: здесь встречаются микротексты на древнерусском языке, специальный текст содержит в себе также иноязычные источники и материалы из целого ряда языков. В нашей статье главное внимание обращено на параллельные формы выражения единого значения на башкирском и русском языках. Наиболее характерные способы семантизации и функционирования башкирских реалий на страницах учебной и научной литературы способствуют максимальной реализации их прямого (номинативного) значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асфандияров, А. З. (2006) Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI — первая половина XIX в.). Уфа : Китап.

Бикбулатов, Н. В., Юсупов, Р. М., Шитова, С. Н., Фатыхова, Ф. Ф. (2002) Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа : Башкирская энциклопедия.

Давлетшина, З. (2011) Свадебный обряд курганских башкир // Ватандаш. Соотечественник. Compatriot. № 10. С. 193–204.

История и культура Башкортостана (1997) : хрестоматия. Для учащихся 9–11 классов / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. М. : АО «МДС».

Культура Башкортостана (2004) : учебник для 9-го класса. Уфа : Китап.

Лейчик, В. М. (2006) Терминоведение: Предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М. : КомКнига.

Теория и практика английской научной речи (1987) : монография / под ред. М. М. Глушко. М. : Изд-во Моск. ун-та.

Янгузин, Р. З., Хисамитдинова, Ф. Г. (2007) Коренные народы России. Башкиры. Уфа : Китап.

THE PROBLEMS OF THE FUNCTIONAL ANALYSIS OF MODERN BASHKIR HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC TEXT

G. G. Kagarmanova

(Zainab Biisheva Sterlitamak State Pedagogical Academy)

In this paper the author considers the functioning peculiarities of the special vocabulary and terminology of modern Russian historical and ethnographic and ethno-cultural texts about the Bashkirs and the Republic of Bashkortostan.

Keywords: text, special text, textual analysis of the term, vocabulary, historical and ethnographic text, ethno-cultural text, the Bashkirs, Bashkortostan.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Asfandiiaarov, A. Z. (2006) Bashkiriia posle vkhozhdeniia v sostav Rossii (vtoraia polovina XVI — pervaiia polovina XIX v.). Ufa : Kitap.

Bikbulatov, N. V., Iusupov, R. M., Shitova, S. N., Fatykhova, F. F. (2002) Bashkiry: Etnicheskaiia istoriia i traditsionnaiia kul'tura. Ufa : Bashkirskaiia entsiklopediia.

Davletshina, Z. (2011) Svadebnyi obriad kurganskikh bashkir // Vatandash. Sootchestvennik. Compatriot. № 10. S. 193–204.

Istoriia i kul'tura Bashkortostana (1997) : khrestomatiiia. Dlia uhashchikhhsia 9–11 klassov / pod red. F. G. Khisamitdinovoi. M. : AO «MDS».

Kul'tura Bashkortostana (2004) : uchebnik dlia 9-go klassa. Ufa : Kitap.

Leichik, V. M. (2006) Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Kom-Kniga.

Teoriia i praktika angliiskoi nauchnoi rechi (1987) : monografiia / Pod red. M. M. Glushko. M. : Izd-vo Mosk. un-ta.

Ianguzin, R. Z., Khisamitdinova, F. G. (2007) Korennye narody Rossii. Bashkiry. Ufa : Kitap.